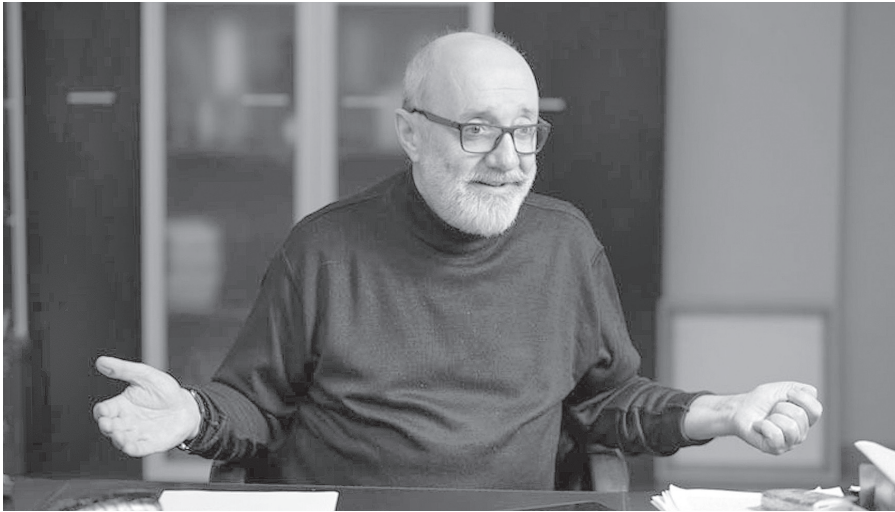

Русфонд и «Восточно-Сибирская правда» продолжают совместный благотворительный проект, цель которого – помочь тяжелобольным детям из Иркутской области. На наших страницах будут публиковаться истории детей, которым нужна конкретная помощь. Мы заранее признательны всем, кто откликнется и решит помочь. Любая ваша помощь будет принята с величайшей благодарностью!

Фабрика добра

Президент Русфонда Лев Амбиндер об отношениях НКО и государства, эффективном планировании и доброте

Президент Русфонда Лев Амбиндер получил Государственную премию из рук президента России Владимира Путина. А накануне похода в Кремль он рассказал главному редактору Русфонда Валерию Панюшкину, что чувствует в связи с присуждением ему государственной награды.

Тимур и его команда

— Государственная премия означает, что государство высоко оценило твою работу. Но ты неоднократно говорил, что государство относится к НКО, включая Русфонд, несерьёзно — как к детям...

— Да, как к Тимуру и его команде. Штаб на чердаке, сигнализация на верёвочках, старушку через дорогу перевести — молодцы, детишки, хорошее дело делаете. Это очень заметно по регистру доноров костного мозга, который мы строим. Государство готово делать партнёрские проекты с частными коммерческими компаниями, но не готово воспринимать НКО как равноправных партнёров.

— Давай поменяем. Какую роль НКО будут играть через десять лет?

— Я, конечно, не знаю, как пойдёт. Но я убеждён, что будущее у России европейское, и, следовательно, с поправкой на русский акцент мы будем делать ровно то же самое, что делают в Европе. Возможно, уйдёт адресный фандрайзинг. Сегодня это всё ещё самый эффективный способ сбора денег, но будет ли он в будущем? Возможно, будет то, о чём мечтают многие: помощь напрямую на программы, на проекты, а не на конкретного человека. На самом деле мы, Русфонд, и сейчас это делаем. Когда мы публикуем призыв помочь конкретному ребёнку, в действительности мы помогаем клинике-партнёру работать бесперебойно и закрываем целое медицинское направление по программе, которую утвердили в начале года.

— Ты упаковываешь системную помощь в адресную?

— Это правда. Смотри: есть клиника, у неё есть мощности — количество коек, количество операций, которые она мо-

жет сделать. И есть государственное финансирование. Как правило, его не хватает. Приходим мы — и не подменяем госбюджет, а дополняем его, чтобы клиника работала на полную мощность. Это всем выгодно. Дело в том, что клиника заранее знает, сколько в течение года у них будет незадействованных мощностей, сколько это в деньгах, сколько примерно операций в год они не смогут сделать из-за нехватки финансирования, сколько детей они должны подготовить сверх госплана. А мы со своей стороны знаем, сколько писем о помощи мы можем опубликовать. И мы согласовываем с клиникой программу, которая точно будет выполнена.

— Почему тогда система сопротивляется?

— Потому что Советский Союз. Уклад! У меня 52 года журналистского стажа, я 25 лет работал в советских газетах. Уклад — это самое страшное. Алексей Гастев — инженер, который принёс в Россию научную организацию труда по Тейлору и создал ЦИТ (Центральный институт труда), в полном составе расстрелянный в тридцатых годах, в своей книжке писал: «Если мы возьмём немецкого рабочего и русского рабочего, то какой рабочий за восемь часов выдает больше качественной продукции? Немец, конечно, потому что он умеет работать системно. А если случится катастрофа, авария, то какой рабочий быстрее устранил её? Разумеется, русский!». Мы умеем авральный — и мы должны научиться работать системно, писал Гастев ещё в 1920-х годы. Это трудно переменить. Когда чиновник из Минздрава говорит мне, что Русфонд не может строить регистр, потому что нет закона о регистре, я спрашиваю: «А почему у вас закона нет?». 40 лет назад постановлением правительства РСФСР решено было строить регистр. Одновременно с американцами. За 40 лет американцы построили регистр в 9 миллионов доноров, а у нас в регистре потенциальных доноров всего 90 тысяч — и то треть обследована за счёт Русфонда.

Сменить уклад

— Ты рассуждаешь про взаимоотношения Русфонда с обществом. Да, ты обществу нужен и находишь у общества понимание. Но всякий раз, когда ты начинаешь новый проект, всякий раз, когда вы внедряешь новую технологию или методику (что «Понсети при косолапости», что раздвижные металлоконструкции VEPTP при сколиозе, что вот сейчас регистр доноров костного мозга), у государства ты не находишь понимания не сколько лет.

— Не у государства как такового, а у его части — Минздрава. Может быть, и не найду. Мы рассказываем только про те проекты, которые удалась. А есть и неудавшиеся проекты. Ты прав. Но мы же с тобой знакомы с Жужепом Мари-ей Рамиресом — у него крупнейший реабилитационный центр в Барселоне, и

это НКО. Посмотри, сколько лет прошло. В семидесятых годах XIX века в Барселоне появились общественные клиники. 150 лет прошло. Даже когда в Испании пришёл к власти Франко, он национализировал все частные клиники, но не тронул общественные больницы, потому что они принадлежали людям, обществу и содержались на общественные деньги. Вот надо, чтобы прошло 150 лет, тогда и к нам Минздрав будет относиться так же серьёзно, как Каталония и вся Испания относятся к Рамиресу? Наверное, он бы мог приватизировать реабилитационный центр, но центр до сих пор общественный. Рамирес говорит: «Я левак, мне деньги не очень интересны, мне интересно служение». Пройдёт 150 лет, пока государство поймёт, что и у нас есть люди, которым деньги интересны не очень, а интересно служение.

— Я спрашивал Рамиреса, почему его клинику не национализировали, а он говорит, что в правительстве там сидят тоже леваки, и они понимают, что некоммерческая клиника будет работать лучше, чем государственная. Так же и мы: если мы с тобой прольём идею регистра доноров костного мозга, который мы, НКО, создадим и будем содержать вместе с государством — вместе и будет означать смену устоев. Да, против нас бюрократы, которые исповедуют советские устои, когда никаких НКО не было. Но мы должны понимать, что завтра других бюрократов не будет. Мы должны с этими бюрократами работать — и менять устои. Мы будем рады, если

ли во главе НКО «Национальный регистр имени Васи Перевощикова» с объединённой базой фенотипов встанет врач из государственной клиники, мы даже зарплату ему платим будем. Уже сегодня наш Национальный регистр обладает информационной системой, которой нет у государственной базы фенотипов. Это европейский сервис — и мы уже внедрили его, а государство ещё даже и не задумалось о нём.

— Почему тогда система сопротивляется?

— Потому что Советский Союз. Уклад! У меня 52 года журналистского стажа, я 25 лет работал в советских газетах. Уклад — это самое страшное. Алексей Гастев — инженер, который принёс в Россию научную организацию труда по Тейлору и создал ЦИТ (Центральный институт труда), в полном составе расстрелянный в тридцатых годах, в своей книжке писал: «Если мы возьмём немецкого рабочего и русского рабочего, то какой рабочий за восемь часов выдает больше качественной продукции? Немец, конечно, потому что он умеет работать системно. А если случится катастрофа, авария, то какой рабочий быстрее устранил её? Разумеется, русский!». Мы умеем авральный — и мы должны научиться работать системно, писал Гастев ещё в 1920-х годы. Это трудно переменить. Когда чиновник из Минздрава говорит мне, что Русфонд не может строить регистр, потому что нет закона о регистре, я спрашиваю: «А почему у вас закона нет?». 40 лет назад постановлением правительства РСФСР решено было строить регистр. Одновременно с американцами. За 40 лет американцы построили регистр в 9 миллионов доноров, а у нас в регистре потенциальных доноров всего 90 тысяч — и то треть обследована за счёт Русфонда.

— Если государство не поймёт, что НКО с подобными задачами социальной сферы справляется эффективнее, то Россия сама на себя наложит санкции. Я знаю, почему у меня должно быть качественнее и дешевле: потому что эти деньги заработал, а государственным клиникам деньги даёт госбюджет. Я потому эффективнее, что могу или выиграть, или проиграть, а государственная клиника проиграть не может. И если мы зарабатываем деньги и ими рискуем, то это мы, а не государство, должны решать, как нам эти деньги тратить. →→→

ВАСИ РУСФОНД

СДЕЛАНО

Насте Катаржновой оплачена спираль для операции на сердце

7 ноября на сайте Русфонда, на сайтах irk.ru и 38shalunov.ru мы рассказали историю трёхлетней Насте Катаржновой из Иркутска. У девочки врождённый порок сердца — открытый артериальный проток. Не допустить развития тяжёлых осложнений поможет эндоваскулярная операция, провести которую готовы по госконтракту в Иркутской областной клинической больнице. Но надо оплатить специальную спираль, с помощью которой врач закроет дефект. А у Настинных родителей такой возможности нет. Рады сообщить: вся необходимая сумма (95 074 руб.) собрана. Мария, мама Насте, благодарит всех за помощь. Принимите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 1 ноября 2630 читателей rusfond.ru, irk.ru, 38shalunov.ru, телезрителей ГТРК «Иркутск» исчерпывающе помогли трём тяжелобольным детям — очеркидникам бюро Русфонда в Иркутской области, собрав 427 949 руб.

Оплачены: спираль для операции по поводу врождённого порока сердца Насте Катаржновой (3 года, 95 074 руб., Иркутск, Иркутская

обл.), лечение поражения центральной нервной системы Коле Сапжникову (6 лет, 199 200 руб., Иркутск, Иркутская обл.), расходные материалы и инсулиновую помпу на год Полине Телятниковой (13 лет, 133 675 руб., Иркутск, Иркутская обл.).

Помогли: Igor (Новая Зеландия), Алексей (Республика Крым), Алексеева, Василий, Иркутск, София, Юлия (все — Новосибирская обл.), Андрей А. (Омская обл.), Елена, Пес, Lidya (все — Приморский край), А. Раевская (Санкт-Петербург), Ася, Александр, Андрей Воронин, Б. Марина, Святослав, Серафим Быйрицкий, Сергей, Р. (все — Москва), Александр, три Алексея, Алексей Коржанин, Елена, Анастольевна, Антон, Вароша, Виктория, Владимировна, Пупырева, Дарья, Денис, Екатерина, Екатерина Барановская, две Елены, Иван, Иван К., Иванчик, Ирина Пустозерова, Константин, Людмила Фоминична, Надежда, Наталья, ОВ, Олегевич, Ольга, Саша, Светлана Колчанова, две Татьяны, Сергей, Эдуард С., Егор, Skam_R, 111 (все — Иркутская обл.). Спасибо!

О Русфонде

— это производство, то производство чего?

— Лучшее всех сказал Дмитрий Борисович Зимин. Когда он создавал «Биллайн», он был уже большим учёным и большим производственником. Так вот, он сказал: «Это ни с чем не сравнимое чувство, когда ты хозяин». Ничто не может заставить человека работать столько, сколько работает хозяин. Это такая сладкая мука, когда ты придумал — и тебя никто не может остановить.

— Михаил Кожухов в 1990-х годах на «ТВ-6» представил меня словами: «А это Лев Амбиндер, который создал фабрику добра». Сначала покорило, а потом я подумал: да, фабрика, да, добра. Человек — любой! — хочет чувствовать себя добрым. Главный продукт, который мы создаём, — это письмо о помощи, верифицированное экспертами и журналистами. С отбора писем в печать и начинается наша индустрия. Надо это письмо опубликовать так, чтобы собрать на него деньги. Давным-давно, ещё в 1996 году, я придумал классификатор. Я отобрал письма гарантированного интереса читателя, которые хоть вверх ногами опубликуй, деньги всё равно соберутся. Тут дело в соотношении темы и цены вопроса. А есть темы зоны риска, когда просто в ответ на письмо читатели не помогут, но, если заметку напишет Паношкин, тогда помогут. И есть темы абсолютно безнадёжные, на которые никто никогда не даст ни копейки. Значит, надо на других темах собрать излишки, чтобы помочь тем, кому не помогает никто. И надо понимать ещё, что читатель развивается — и ты помогаешь ему в этом! — и он начинает жертвовать на то, на что пять лет назад не дал бы ни рубля. — на ДПП, например, или на паллиативную помощь. Надо понимать, что и зачем ты публикуешь, потому что газета — это же производство. Как и благотворительный фонд.

ФОТО АРСЕНИЯ НЕСХОДИМОВА

НИКИТА АМЕЛЬЧЕНКО, 12 ЛЕТ, ДЕТСКИЙ ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ, ФОКАЛЬНАЯ ЭПИЛЕПСИЯ, ТРЕБУЮТСЯ ИНВАЛИДНАЯ КОЛЯСКА С ЭЛЕКТРОПРИВОДОМ. 126 352 РУБ.

ВНИМАНИЕ! ЦЕНА КОЛЯСКИ 203 655 РУБ. 77 303 РУБ. СОБРАЛИ ЧИТАТЕЛИ РУСФОНДА. НЕ ХВАТАЕТ 126 352 РУБ.

Мой сын родился раньше срока, был в тяжёлом состоянии. В первую неделю жизни Никита перенёс кровоизлияние в головной мозг. Врачи сделали сыну операцию, установили шунт для отвода лишней жидкости из мозга. Выписали нас только через четыре месяца. Вскоре сыну оформили инвалидность. На протяжении нескольких лет возникали проблемы с шунтом: он засорялся, ломался, врачи проводили его ревизию и замену. Всего было десять таких операций. Кроме того, сын перенёс семь операций, которые помогли уменьшить спастичность мышц, исправить деформацию стоп и подвывих правой бедренной кости. С шести лет у Ники-

новится больно. Врач рекомендует Никите коляску с электроприводом и пневмоколёсами, у которой есть подголовник, подушки и ремни безопасности. Но такая коляска не предоставляется государством, а нам с мужем нужно сумму не осилить, в семье трое детей. Помогите, пожалуйста!

АННА АМЕЛЬЧЕНКО, г. САЯНСК, ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ

Педиатр детской поликлиники Саянской городской больницы Нина Шкуина (г. Саянск, Иркутская обл.): «Никита нуждается в индивидуальном подобранный коляске с электроприводом, имеющей плавный ход и оснащённой ремнями безопасности, боковыми фиксаторами и подголовником. В ней мальчик сможет комфортно ездить в школу, на лечение и прогулки.»

ДАВИД ЕРМОЛАЕВ, 17 ЛЕТ, ДВУСТОРОННЯЯ ТУГОУХОСТЬ 4-Й СТЕПЕНИ, ТРЕБУЮТСЯ СЛУХОВЫЕ АППАРАТЫ. 215 905 РУБ.

ВНИМАНИЕ! ЦЕНА СЛУХОВЫХ АППАРАТОВ 277 597 РУБ. 37 419 РУБ. СОБРАЛИ ТЕЛЕЗРИТЕЛИ ГТРК «ИРКУТСК», 24 273 РУБ. СОБРАЛИ ЧИТАТЕЛИ РУСФОНДА. НЕ ХВАТАЕТ 215 905 РУБ.

Мы с мужем оба инвалиды по слуху. Сын родился здоровым, в два года начал говорить. Моя мама много занималась с Давидом, читала вслух, учила произносить слова. Однако к четырём годам у сына всё же возникли проблемы со слухом, сурдолог Иркутской областной клинической больницы (ИЮКБ) диагностировал тугоухость 3-й степени. Никите оформили инвалидность и вскоре выдали слуховые аппараты. Но они оказались не по размеру — слишком большие, в них возникали сильные помехи. Сын отказался их носить. Мы сами купили подходящие а-

параты, получили за них небольшую компенсацию от Фонда социального страхования. За прошедшие десять лет мы ещё дважды покупали аппараты Давиду. Сейчас сын учится в обычной школе, готовится к выпускным экзаменам, любит физику и математику, мечтает поступить в технический университет. Но, к сожалению, слух у Давида продолжает снижаться. Сыну нужны новые — сверхмощные — слуховые аппараты. Но купить их у нас сейчас нет возможности. Живём на пенсии по инвалидности. Помогите, пожалуйста! Яна Ермолаева, Иркутский район, Иркутская область

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ

Сурдолог-педагог консультативно-диагностической поликлиники ИЮКБ Вячеслав Усольцев: «Давиду нужны сверхмощные слуховые аппараты, которые компенсируют по-

терю слуха, улучшат разборчивость речи, будут подавлять лишние шумы. Мальчик сможет и дальше учиться и общаться с окружающими.»

Реквизиты:

Благотворительный фонд «Русфонд», ИНН 7743089883, КПП 771401001, р/с 40703810700001449489 в АО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 3010181020000000007, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребёнка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond.irkutsk@mail.ru; rusfond@rusfond.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; в Иркутске 8-924-702-03-22, руководитель бюро Русфонда Татьяна Козьмина.